

УДК 82.0

И. П. Карпов

Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола

**АВТОРСКОЕ ДВОЕМИРИЕ
(ОБОСНОВАНИЕ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОГО СТАТУСА ПОНЯТИЯ)**

В статье обосновывается терминологический статус понятия «авторское двоемирие», утверждается идея семантического наполнения отдельного термина в определенном терминологическом поле, в концептуальном терминологическом единстве.

Ключевые слова: автор, авторское двоемирие, феномен, ноумен, субъект ноуменального мира, объективация, авторская религиозность, авторская эмоциональность

Понятие «двоемирие» в советском литературоведении использовалось главным образом при рассмотрении литературы романтизма, отчасти – символизма, что определялось господствующей атеистической идеологией. В новое время в аспекте двоемирия анализируется творчество писателей самых разных идейных направлений. И в этом случае встает проблема придания понятию «двоемирие» статуса термина, то есть его однозначного семантического наполнения.

Будем иметь в виду, что определение понятия, т. е. дефиниция, – это попытка неизвестное выразить через якобы известное. Например, в литературоведческой энциклопедии мы читаем: «Жанр – тип словесно-художественного произведения» [6, с. 263], но понятия «тип» в энциклопедии нет. И чтобы узнать, что же такое «тип», мы вынуждены обратиться к словарю общеупотребительной лексики (допустим, к словарю С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой). В этом случае субъект логической деятельности переходит из сферы теоретической в сферу обыденного словоупотребления [подробнее см.: 1]. Это не недостаток авторов, но естественное состояние человека как субъекта логической деятельности.

Отметим также, что понятие, которому придается статус термина, существует в определенной системе, во взаимодействии с другими терминами, в конкретном терминологическом поле, поэтому изложение данной темы будет осуществлено в рамках авторологии, то есть в понимании автора как субъекта литературно-художественной деятельности, а литературно-художественного произведения как формы объективации внутренних (экзистенциальных) сил писателя [подробнее см.: 2].

Специфика писательского труда во многом определяется тем, что писатель находится в позиции творца. Он порождает своих героев, он их заставляет действовать, он до конца своего повествования оставляет их живыми или убивает (умерщвляет). Он, так или иначе, согласует между собой два мира – мир феноменальный и мир ноуменальный.

Феномен (лат. *phaenomenon* – явление) – 1) явление, данное в опыте и постигаемое при помощи чувств (в противоположность – ноумену); 2) в обычном словоупотреблении – необычайное, особенное явление, редкий факт; человек, отличающийся какими-либо выдающимися способностями.

Ноумен (греч. *noúmenon*) – объект мысли, разума; нечто только мыслимое (в противоположность феномену).

Соотношение двух миров, построение всей повествовательной структуры в связи с религиозными представлениями – это сфера именно автора (конкретного писателя), поэтому мы говорим не просто о двоемирии (в пределах внутренней сферы поэтической реальности – изображенной картины жизни), но авторском двоемирии (в пределах соотношения двух сфер поэтической реальности) [«Поэтическая реальность» – см.: 8].

Стремление за миром феноменальным (явлений) увидеть мир ноуменальный (сущностей) всегда было характерно для русских писателей. Смысловое наполнение ноуменального мира может быть различно: от «и в небесах я вижу Бога», от объективации радостно-умилительного эмоционального комплекса: «И верится, и плачется, // И так легко, легко...» (М. Ю. Лермонтов), – до «Отец мой,

Дьявол, // Спаси, помилуй, – я тону» (Ф. Сологуб), до «Красного смеха», «безумия и ужаса» (Л. Н. Андреев), до атеизма и открытого кощунства (В. В. Маяковский).

Чувство «двойного бытия» с необычайной поэтической и религиозной силой передал Ф. И. Тютчев в стихотворении «О вещая душа моя!» (1855).

О вещая душа моя!
О, сердце, полное тревоги,
О, как ты бьешься на пороге
Как бы двойного бытия!..

Так, ты – жилище двух миров,
Твой день – болезненный и страстный,
Твой сон – пророчески-неясный,
Как откровение духов...

Пусть страдальческую грудь
Волнуют страсти роковые –
Душа готова, как Мария,
К ногам Христа навек прильнуть.

[7, с. 107–108]

В решении проблемы двоимирия – соотношении миров феноменального и ноуменального – существуют две крайние точки зрения. Одна материалистическая: объяснение жизни из законов самой жизни – природы, материи; другая – религиозная: объяснение жизни из веры, из представлений о потусторонней – загробной – жизни. Между этими полюсами может быть множество промежуточных идеологий, теорий.

И. А. Бунин ко времени написания романа «Жизнь Арсеньева. Юность» (зрелый период творчества) выработал вполне удовлетворяющую его систему религиозных взглядов, которую можно назвать системой личностного эклектизма.

Страстное авторское сознание в романе стремится трансформировать традиционную для русской культуры религию, в которой оно реально существует.

Характер этой трансформации определился: «языческой стихией» (выражение Б. К. Зайцева), авторским чувственно-страстным восприятием мира и человека; индуистско-буддистскими идеями, составившими идеологемный центр повествования; христианскими элементами, изображенными в бытовом, традиционно-историческом и эстетическом аспектах [подробнее см.: 5].

Идеологема – интуитивно ясная писателю идея, выражаемая в форме обыденного суждения или метафорического высказывания (в отличие от идеи, требующей понятийного оформления [3, с. 74]).

Конечно, православный контекст всего бунинского творчества несомненен, но это контекст

не вероисповедания автора, а именно – культурный контекст.

Л. Н. Андреев постоянно «отталкивался» от христианского мира, придя, в конце концов, к «Дневнику Сатаны», своеобразной «черной мессе»: Вандергуд-сатана может явиться только из ада, он иронически перевертывает христианские евангельские смыслы и сюжеты.

Писателем для именованного ноуменального мира найдены слова, которые используются на протяжении всего творчества: «что-то», «бесформенное», «чудовищное», «страшное», от чего «веет» «безумием и смертью», что «господствует над бедными людьми», чьей власти «не видно конца».

Субъектом этого мира может быть Красный смех, или Ничто, или Человек в черном, или – наконец – сатана. Но все это – только словесные указания на что-то неопределенное, непонятное для автора, существующее или где-то внутри человека, или вне его.

Ноуменальный мир строится как мир антихристианский. По принципу отрицания и выворачивания наизнанку, подмены. Да и эмоциональный комплекс, объективируемый в наибольшем количестве произведений Л. Н. Андреева, – сатанинский: «безумие», «ужас», «одинокость», «гордыня», «уныние».

Ноуменальный мир Андреева – это мир отрицания феноменального мира как Божьего творения, причем отрицание рационалистическое, поверхностное.

Основная традиция русской литературы связана с видением ноуменального мира как мира духовно-православного.

Многогранно художественное воплощение этой традиции: здесь и молитвенное обращение к Всевышнему: «Владыко дней моих!..» (А. С. Пушкин), и понимание Бога как «своего» – русского народного: «Бог за пазушкой» (Н. С. Лесков), и взгляд из вечного на самые трогательные мгновения человеческой жизни: «Как души смотрят с высоты // На ими брошенное тело» (Ф. И. Тютчев), и приятие красоты мира, воплощения красоты Господней, творчества – дара Божьего, вдохновения – нисшествия Святого Духа («Неупиваемая Чаша» И. С. Шмелева).

Вершинные произведения в этой традиции – роман «Лето Господне» и повесть «Богомолье» **И. С. Шмелева**, в которых ноуменальный мир представлен как духовная реальность.

Духовная реальность становится органической частью поэтической реальности 1) на правах субстанциональной темы произведения (внутренней,

«растворенной» во всем произведении), 2) когда она изображается в акте веры, в нравственном поступке, 3) при общей реалистической мотивировке поведения и внутреннего состояния персонажа [подробнее см.: 4].

В результате таких рассуждений мы можем дать дефиницию понятия.

Авторское двоemiрие – структурообразующий элемент литературно-художественного произведения, определяющий мотивировку характеров и действий персонажей, в чем объективируются религиозные представления писателя и его эмоциональный комплекс. Авторское двоemiрие – своеобразное явление человеческого восприятия, познания и осмысления действительности. Живя в одном мире – мире реальных вещей и реальных отношений, т. е. в мире феноменальном – мире явлений, данных в опыте и постигаемых при помощи чувств, – человек пытается осмыслить этот мир, и это осмысление является как бы вторым миром – ноуменальным, сущностным. Мир ноуменальный является мотивацией, оправданием, осмыслением мира феноменального.

В данной дефиниции и предшествующих ей рассуждениях мы использовали термины: *автор, литературно-художественное произведение, объективация, экзистенциальные силы, мир феноменальный, мир ноуменальный, субъект ноуменального мира* и другие, семантика которых согласована в пределах авторологии. Употребления любого из этих терминов в других теоретических системах проблематично. Так, например, становится общепризнанным понимание автора как субъекта литературно-художественной деятельности, что

вводится в дефиницию «автор» (особенно часто на сайтах литературоведческих словарей), но чаще всего не актуализируются понятия «субъект», «литературно-художественная деятельность». Это означает, что, с одной стороны, содержание термина упрощается, с другой – читатель просто вводится в заблуждение. Его посылают «блуждать» между теоретическим и обыденным словоупотреблением.

1. Артсег. Владелец вещи, или Онтология субъективности (Теоретический и исторический очерк). Йошкар-Ола; Чебоксары: АФИТ–Владиком, 1993. 352 с. (Русская аналитическая философия).

2. Карпов И. П. Авторология русской литературы (И. А. Бунин, Л. Н. Андреев, А. М. Ремизов): монография. Йошкар-Ола: Марево, 2003. 448 с.

3. Карпов И. П. Словарь авторологических терминов (учебно-методический вариант): книга для учителей, студентов, преподавателей, аспирантов. 3-е изд., испр. и доп. Йошкар-Ола: Мар. гос. ун-т; Лаборатория аналитической филологии, 2012. 212 с.

4. Карпов И. П. Шмелев в школе: книга для учителя. М.: Дрофа, 2004. 320 с.

5. Карпов И. П. Проза И. А. Бунина: книга для студентов, преподавателей, аспирантов, учителей. М.: Флинта; Наука, 1999. 336 с.

6. Литературная энциклопедия терминов и понятий / под ред. А. Н. Николюкина. М.: НПК «Интелвак», 2001. 1600 стб.

7. Тютчев Ф. И. Стихотворения. Письма. Воспоминания современников. М.: Правда, 1988. 480 с.

8. Федоров В. В. О природе поэтической реальности: монография. М.: Сов. писатель, 1984. 184 с.

Статья поступила в редакцию 19.09.2016 г.

Для цитирования: Карпов И. П. Авторское двоemiрие (обоснование терминологического статуса понятия) // Вестник Марийского государственного университета. 2016. № 4 (24). С. 85–88.

Об авторе

Карпов Игорь Петрович, доктор филологических наук, профессор, Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола, kip52@yandex.ru

I. P. Karpov

Mari State University, Yoshkar-Ola

AUTHOR'S CONCEPTION OF WORLD DUALITY (REASONING OF THE TERMINOLOGICAL STATUS OF NOTION)

The article explains the terminological status of the notion of “world duality”. The study argues the idea of the semantic content of a separate term in a particular field of terminology, in the conceptual unity of the terminology.

Keywords: author, author's conception of world duality, phenomenon, noumenon, subject of the noumenal world, objectification, author's religiosity, author's emotionality

1. Artseg. Vlodelec veshhi, ili Ontologija sub#ektivnosti (Teoreticheskij i istoricheskij ocherk) [Owner of things, or ontology of subjectivity (theoretical and historical overview)]. Joshkar-Ola; Cheboksary: AFIT–Vladikom, 1993, 352 p. (Russkaja analiticheskaja filosofija).

2. Karpov I. P. Avtorologija russkoj literatury (I. A. Bunin, L. N. Andreev, A. M. Remizov) [Authorology of Russian literature (I. A. Bunin, L. N. Andreev, A. M. Remizov)]: monografija. Joshkar-Ola: Marevo, 2003, 448 p.

3. Karpov I. P. Slovar' avtorologicheskikh terminov [Authorological glossary] (uchebno-metodicheskij variant): kniga dlja uchitelej, studentov, prepodavatelej, aspirantov. 3-e izd., ispr. i dop. Joshkar-Ola: Mar. gos. un-t; Laboratorija analiticheskij filologii, 2012, 212 p.

4. Karpov I. P. Shmelev v shkole [Shmelev at school]: kniga dlja uchitelja. M.: Drofa, 2004, 320 p.

5. Karpov I. P. Proza I. A. Bunina [Prose by I. A. Bunin]: kniga dlja studentov, prepodavatelej, aspirantov, uchitelej. M.: Flinta; Nauka, 1999, 336 p.

6. Literaturnaja jenciklopedija terminov i ponjatij [Literary encyclopedia of terms and concepts]. Pod red. A. N. Nikoljukina. M.: NPK «Intelvak», 2001, 1600 stb.

7. Tjutchev F. I. Stihotvorenija. Pis'ma. Vospominanija sovremnikov [Poems. Letters. Memoirs of contemporaries]. M.: Pravda, 1988, 480 p.

8. Fedorov V. V. O prirode pojeticheskij real'nosti [On the nature of poetic reality]: monografija. M.: Sov. pisatel', 1984, 184 p.

Submitted 19.09.2016.

Citation for an article: Karpov I. P. Author's conception of world duality (reasoning of the terminological status of notion). *Vestnik of the Mari State University*. 2016, no. 4 (24), pp. 85–88.

About the autor

Karpov Igor' Petrovich, Doctor of Philological Sciences, Professor, Mari State University, Yoshkar-Ola. kip52@yandex.ru